

Текст и его категории в контрастивных исследованиях

Text and its Categories in Contrastive Approach

Татьяна Кананович

(Гданьск, Польша)

Abstract:

In the article the author gives reasons for using the concept of the text category as a unit of comparison of the texts created within the same discourse but in different languages. The author describes the procedure of text categories' eliciting through the example of the text category of impersonality and its implementation in Russian and Polish scientific texts.

Key words:

text category; stylistic feature; contrastive approach to text; contrastive textology

Абстракт:

В статье обосновывается использование понятия текстовая категория в качестве единицы сравнения текстов, созданных в рамках одного и того же дискурса на разных языках. Описывается используемый автором алгоритм выявления текстовых категорий на примере текстовой категории имперсональности, реализуемой в русских и польских научных текстах.

Ключевые слова:

текстовая категория; стилевая черта; контрастивный анализ текстов; контрастивная текстология

Для контрастивных исследований любого лингвистического объекта, а для текста в частности, требуется разработанность теории, здесь — теории (лингвистики) текста, обнаружения таких его свойств, которые могли бы стать основой контрастивного анализа, причем в идеале — для как минимум одной языковой пары. Сама сложность текста как объекта лингвистических исследований, его многоуровневость и многоаспектность, а также множество перспектив (методологий) исследования текста задают разнонаправленность сопоставления и, к сожалению, обуславливают малочисленность работ по контрастивной текстологии. А. Душак называет две основные причины фрагментарности в области сравнительной текстологии: 1) проблему фактической «сравниваемости» (возможность сравнения) текстов, называемых параллельными; 2) выбор и определение параметров анализа, составление репертуара признаков, используемых при классификации, а также их относительной значимости в сравниваемых языковых и текстовых системах¹.

В настоящее время можно выделить следующие направления контрастивного анализа текстов (в зависимости от «единицы сопоставления»):

- 1) классическое грамматическое: сравнение текстов на разных языках по критерию представленности в них тех или иных грамматических явлений (форм, категорий, синтаксем), анализ сходств/различий функционирования данных явлений. Текст при этом подходе является лишь «внешней оболочкой», обычно определенным ограничителем, сужающим область исследования рамками определенного дискурса (типа текста), внешне заменяет используемое ранее (в «дотекстовый» период) словосочетание «в языках». Иногда эти два определителя появляются одновременно, что, несомненно, делает роль текста в исследованиях этого типа более очевидной, ср. название одной из работ этого направления: *Роль deverбатов с нулевым формантом в семантической организации предложения в русском и польском языках (на материале научных текстов)*². Развитием традиционного грамматического подхода, но уже в текстовой парадигме, могут считаться попытки создать так называемые текстовые грамматики, например, грамматика текста Р. Хартманна³.
- 2) классическое стилистическое: в одном из своих проявлений похоже на предыдущее — сравниваются отдельные грамматические и/или лексические

1 DUSZAK, A.: *Tekst. Dyskurs. Komunikacja międzykulturowa*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1998, s. 285–286.

2 CZAPIGA, Z.: *Rol' deverbativov s nulevym formantom v semantičeskoj organizacii predloženiya v russkom i pol'skom jazykach (na materiale naučnych tekstov)*. Filologičeskije zapiski Voronežskogo universiteta, 2008, vyp. 27, s. 175–181.

3 HARTMANN, R.: *Contrastive Textology. Comparative Discourse Analysis in Applied Linguistics*. Heidelberg: Groos, 1980.

единицы, но уже как стилеобразующие элементы, в текстах разных стилей; при другом (более глобальном) подходе сравниваются отдельные стили разных языков⁴;

- 3) жанровое направление: сравнение жанров с элементами стилистического анализа, выявление специфики реализации того или иного жанра в разных культурных сообществах, анализ жанровых лакун⁵;
- 4) семантический подход: в основу сравнения положена семантика текстообразующих единиц, называемых по-разному в зависимости от выбранной методологии (концепт, образ, метафора, ключевые слова и проч.)⁶;
- 5) собственно текстовый подход: сравниваются текстемы — выработанные теорией (лингвистикой) текста единицы текстового уровня, чаще всего реализации приписываемых тексту признаков: когезии и когерентности, интертекстуальности, анализ темо-рематической структуры и т. д. Таков, например, сравнительный анализ когерентности в английских и немецких научных текстах М. Клайна⁷. Здесь следует упомянуть также работы Г. Фонтаньского и других исследователей из Силезского университета.
- 6) подход, который мы условно назовем здесь культурологическим (каждый из перечисленных подходов можно так называть), плодотворно разрабатываемый в русле культурной антропологии и межкультурной коммуникации: тексты и специфика их организации являются точкой отсчета для исследования так называемых культурных категорий. Здесь родоначальником выступает Э. Холл, предложивший на основе языкового критерия делить культуры на культуры низкого и высокого контекста⁸. Сюда же следует отнести работы Г. Ховстеде⁹, Ф. Тромпенаарса и Ч. Хэмпден-Тернера¹⁰, а точнее те их

-
- 4 ŠVEJČER, A. D. (2009): *Kontrastivnaja stilistika: Gazetno-publicističeskij stil' v anglijskom i ruskom jazykach*. Izd-je 2-oje. Moskva: URSS, 2009; GARBOVSKIJ, N. K.: *Sopostavitel'naja stilistika professional'noj reči (na materiale francuzskogo i rusckogo jazykov)*. Moskva: Izd-vo MGU, 1988.
 - 5 NOVOŽENOVA, Z. L.: *Kul'turnyje standarty v delovom diskurse*. In: CHARCIAREK, A., ZYCH, A. (eds): *Dyskurs w aspekcie porównawczym*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2016, s. 150–168.
 - 6 См, например, работу: STEFANSKIJ, Je. Je. (red.): *Slavjanskaja konceptosfera v sopostavitel'nom osveščeenii: Leksikon*. Samara: Izd-vo Samarskoj gumanitarnoj akad., 2011.
 - 7 CLYNE, M.: *Culture and discourse structure*. Journal of Pragmatics, 1981, vol. 5, s. 61–66; CLYNE, M.: *Cultural differences in organization of academic texts: English and German*. Journal of Pragmatics, 1987, vol. 11, s. 211–247.
 - 8 HALL, E.: *Poza kulturq*. Warszawa: PWN, 1984.
 - 9 HOFSTEDE, G.: *Kultury i organizacje. Zaprogramowanie umysłu*. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2007.
 - 10 TROMPENAARS, F., HAMPDEN-TURNER, Ch. (2002): *Siedem wymiarów kultury. Znaczenie różnic kulturowych w działalności gospodarczej*. Kraków: Oficyna Ekonomiczna, 2002.

фрагменты, которые касаются культурной специфики функционирования языков (дискурсов).

Примечателен тот факт, что наиболее плодотворно сравнительная текстология развивается в русле дидактики преподавания иностранных языков, в частности специальных дискурсов, и переводоведения, также в указанной — специальной сфере. Необходимость научить специальному переводу (техническому, научному, деловому и т. д.) связана с необходимостью ознакомить со стилистическими особенностями данных дискурсов, с их жанровым разнообразием, показать особенности структуры переводимого текста в сравнении с параллельным текстом на родном языке, но прежде всего — с необходимостью выделить единицы сравнения (единицы перевода) — текстемы. Именно в русле этих дисциплин происходит кумуляция и синтез основных положений теории текста, слияние воедино всех вышеназванных плоскостей сравнения: тип текста (его дискурсивная отнесенность) и стилистические параметры, жанр, композиция, элементы макроуровня (заглавие, деление на абзацы), микроуровня (способы реализации связности) и т. д.

Однако и при данном подходе остается еще масса нерешенных проблем. Часто стилистическая характеристика текстов сводится к перечислению наиболее частотных лексико-грамматических конструкций без соотнесения со вторым (родным или иностранным языком — в зависимости от точки отсчета). Такое положение дел можно объяснить как приверженностью старой стилистической традиции, так и отсутствием новых — «текстовых» стилистик. Совершенно очевидно, что требуется разработка нового подхода, в рамках которого можно было бы интегрировать уже имеющиеся наработки «старой» стилистики, теории текста и дискурс-анализа и выделить текстемы, которые могли бы стать точкой отсчета/плоскостью сравнения при контрастивном анализе.

В рамках текстового переводоведения уже ведутся исследования в этом направлении. Поиск соответствующей текстемы вписывается в них в теорию текстовых единиц перевода, представляющих собой любые переводческие трудности текстового характера, требующие специальных переводческих решений¹¹. Предпринимаются попытки найти такую единицу перевода (текстему), которая могла бы обеспечить — наряду с адекватностью и эквивалентностью — естественность звучания переводного текста¹². Такая текстема

11 KANANOVIČ, T.: *Chudožestvennyj perevod: jedinicy i strategii perevoda*. In: ŠARAFUTDINOVA, N. S. et al. (ed.) (2017): *Aktual'nyje zadači lingvistiki, lingvodidaktiki i mežkul'turnoj komunikaciji*. Ul'janovsk: UIGTU, 2017, s. 85–95.

12 SINJAVSKAJA-SUJKOVSKA, T.: *V poiskach jestestvennosti zvučanja perevodnogo special'nogo teksta: tekstovaja kategorija kak jedinica perevoda*. *Annales Neophilologiarum*, 2014, nr 8, s. 125–140.

не ограничивалась бы только одним уровнем языковой системы: охватывала бы совокупность грамматических и лексических (и проч.) средств, а ее семантика проявлялась бы в определенном типе текстов, выделяемых по стилистическому признаку (а именно этот признак лежит в основе выделения типов текста в специальном переводоведении¹³).

Такое понимание искомой текстемы привело нас к понятию текстовой категории, плодотворно разрабатываемого в Пермской школе стилистики (впоследствии — текстостилистики). Напомним только, что понятие текстовой категории в понимании текстостилистики вырастает из понятия функционально-семантической категории А. В. Бондарко и базируется на понятии стилистической черты (стилистического приема, качества речи).

С точки зрения переводоведения этот подход к текстовым категориям представляется наиболее приемлемым, поскольку текстовая категория понимается в нем не как типологическое свойство текста вообще, а как характеристика текстов определенной дискурсивной (стилистической) направленности. При таком понимании текстовая категория является также средством дифференциации дискурсов (типов текста). Можно предположить, что одна и та же категория может характеризовать разные типы текстов, но при этом иным будет ее наполнение. Текстовая категория, понимаемая как комплекс разноуровневых средств, призванных выражать определенное текстовое (дискурсивное) значение, и могла бы стать той искомой текстемой — единицей контрастивного анализа, а также, одновременно, и единицей обучения языку как иностранному, и единицей перевода, которая гарантировала бы естественность звучания порождаемого на иностранном языке текста.

Далее в статье предпринимается попытка описать используемый нами алгоритм выявления текстовых категорий и порядок работы с ними на примере текстовой категории имперсональности, реализуемой в русских и польских научных текстах. Этот алгоритм носит пошаговый характер и состоит из трех основных шагов: 1) анализа имеющихся научных предложений; 2) анализа оригинальных научных текстов; 3) анализа студенческих работ (переводов и самостоятельно написанных текстов на иностранном языке).

Выявление текстовых категорий может основываться как на принципе «от функций к средствам», так и на принципе «от средств к функциям», причем оба подхода должны рассматриваться как взаимодополняемые. Первый подход требует определения специфики той или иной формы деятельности, тех базовых функций исследуемого типа текста/дискурса, которые могли

13 GRUCZA, F.: *Zagadnienia translatoryki*. In: GRUCZA, F. (red.): *Glottodydaktyka a translatoryka*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1981, s. 9–29.

бы влиять на способы текстопостроения. В рамках второго подхода ведутся наблюдения за частотностью и повторяемостью тех или иных конструкций в большом количестве текстов данного типа. В российской стилистике попыткой совместить оба подхода была теория стилистических черт для разных функциональных стилей, развившаяся позже в теории текстовых категорий, наиболее плодотворно разработанной как раз-таки для научного текста¹⁴.

Теория стилистических черт была предложена Э.Г.Ризель в 1961 г. Под стилистической чертой исследовательница понимала «внутренние приметы различных функциональных стилей в целом», подчеркивая, что «стилевые черты ощущаются обычно лишь в больших контекстах»¹⁵. Стилистические (стилевые) черты выступали в парах–оппозициях: сжатость была противопоставлена пространности, ясность–расплывчатости, образность – отсутствию образности; эмоциональность–неэмоциональности, статика–динамичности, субъективность–объективности, официальность–непринужденности¹⁶. Понятие стилистической черты было подхвачено другими учеными и в своем развитии претерпело множество модификаций, становясь источником научных споров. Изменялся и состав стилистических черт. Например, для научного стиля выделялись следующие группы черт:

- 1) точность, отвлеченность, безличность, объективность, отсутствие эмоциональности, логическая последовательность изложения¹⁷;
- 2) базовые стилистические черты: логичность–эмоциональность, объективность–субъективность, абстрактность–конкретность, точность–затемненность, официальность–неофициальность; вторичные стилистические черты: статичность–динамичность, краткость – пространность изложения¹⁸;
- 3) базовые стилистические черты: абстрактность и отвлеченно-обобщенность, подчеркнутая логичность, вторичные черты: смысловая точность (однозначность), безобразность (скрытая эмоциональность), объективность изложения, сухость и строгость¹⁹;

14 Текстовые категории в разных типах текстов исследовались в России Е. А. Баженовой, И. С. Бедриной, Т. Б. Ивановой, М. П. Котюровой, Т. В. Матвеевой, З. Я Тураевой и др.

15 RIZEL', È. G. (1961): *Poljarnyje stilevyje čerty i ich jazykovoje voploščenie*. Inostrannyje jazyki v škole, 1961, № 3, s. 96.

16 Там же, с. 106.

17 KAUFMAN, S. I.: *Nekotoryje osobennosti stilja amerikanskoy tehničeskoj literatury*. Avtoreferat kand. dis., Moskva: Mosk. gos. ped. un-t im. V. I. Lenina, 1959, s. 18.

18 KUL'GAV, M. P.: *Osnovnyje stilevyje čerty i sredstva ich realizacii v sovremennoj nemeckoj naučno-techničeskoj reči*. Avtoreferat kand. dis., Moskva: 1-j Mosk. gos. ped. in-t inostr. jaz, 1964, s. 85–86.

19 KOŽINA, M. N.: *Stilistika ruskogo jazyka*. Izd-je vtoroje, pererabotannoje, dopolnennoje. Moskva: Prosveščenie, 1983.

- 4) понятность, логичность, краткость, точность, нейтральная экспрессивность, субъективная оценочность, объективность, официальность, стандартность (отсутствие индивидуальности), безобразность, безэмоциональность²⁰.

Уже в рамках теории текстовых категорий М. Н. Кожина выделила следующие текстовые категории научного текста: акцентность, оценка, авторизация, гипотетичность, обобщенность и абстрагизация изложения, его объективность, экспрессивность (эмотивность), логичность, лаконичность (компрессированность изложения), стандартизованность и диалогичность²¹.

Из предлагаемого учеными списка стилистических черт / текстовых категорий для дальнейшего анализа следовало бы выбрать те, которые фактически: а) могли бы быть представлены набором разноуровневых языковых средств, б) предположительно отличались бы в своих реализациях в текстах данного типа, созданных на разных языках (здесь: на русском и польском). Остановимся здесь на категории, называемой некоторыми авторами «безличностью». Она встречается в списках стилистических черт, упоминается также некоторыми авторами при описании научного стиля как его признак, ср.: «Как известно, научной речи свойственна «безличность» изложения, т. е. стремление не называть деятеля, с тем, чтобы сосредоточить свое внимание на самом действии, придавая изложению, таким образом, обобщенный, обезличенный характер»²². Для того, чтобы можно было с определенной дозой уверенности говорить о существовании текстовой категории безличности в понимании, предлагаемом в настоящей статье, обратимся к анализу оригинальных текстов на польском и русском языках²³.

- 1) *W mediach wielokroć widziano zagrożenie dla języka w każdym z jego aspektów; sygnalizowano upadek norm poprawnościowych. [...] Sporą grupę stanowią artykuły, w których na język mediów spogląda się głównie z perspektywy aksjologicznej, pisze się o językowych przejawach agresji.*

Подчеркнутые предикаты в своей глубинной структуре имеют следующий вид: *widziano* — ‘ктоś widział’, ‘badacze widzieli’; *sygnalizowano* — ‘ктоś

20 TROJANSKAJA, Je. S.: *K voprosu o tehniko-stilističeskich prijemach v naučnoj reči*. In: *Jazyk naučnoj literatury*, Moskva, 1975, s. 42–48.

21 KOŽINA, M. N.: *O funkcional'nych semantiko-stilističeskich kategorijach teksta*. *Filologičeskiye nauki*, 1987, № 2, s. 36.

22 SINEV, R. G. (1971): *Bezličnyj passiv v nemeckoj naučnoj reči i jeho sootvetstvija v russkom jazyke*. In: *Prepodavanje inostrannyh jazykov. Teorija i praktika*. Moskva: Nauka, 1971, s. 41–46.

23 Фрагменты польского научного текста взяты из: SKOWRONEK, B.: *O nowej koncepcji badań polszczyzny medialnej*. *Język Polski*, 2014, XCIV (1), s. 29–36. Фрагменты русского научного текста — из: KIKLEVIČ, A.: *Vetka višni. Stat'ji po lingvistike*. Olsztyn: Centrum badań Europy Wschodniej Uniw. warmińsko-mazurskiego w Olsztynie, 2013.

sygnalizował', 'badacze sygnalizowali'; spogląda się — 'ktoś spogląda', 'badacze spoglądają'; pisze się — 'ktoś pisze', 'badacze piszą'.

2) Badania nad komunikacją językową w mediach masowych mają w Polsce długą tradycję. Na początku koncentrowały się one szczególnie na analizach języka prasy. Переход от поверхностных структур к глубинным выглядит здесь следующим образом: badania mają długą tradycję — 'lingwiści długo badali'; one koncentrowały się — 'lingwiści koncentrowali się';

3) Analiza języka w mediach w ujęciu czysto systemowym może doprowadzić do równie prostych i jednoznacznych wniosków.

Расшифровка предикатов для этого предложения — 'jeśli [my] będziemy analizować', 'jeśli [my] będziemy ujmować'.

Такую же процедуру можно выполнить и для русскоязычного научного текста, ср.:

1) Этот выбранный аспект абсолютизируется ('кто-то выбрал аспект и кто-то его абсолютизирует').

2) Сегодня ситуацию в языкознании усложняет характерный для постмодернизма культурный релятивизм (релятивизм усложняет — 'сторонники релятивизма усложняют').

3) Обзор точек зрения и существующих в этой области теорий был предложен в моей монографии ('я предложил обзор', 'я «обозрел»').

Все примеры объединяет одна черта — отсутствие в поверхностной структуре скрытого в структуре глубокой агенса. Кроме того, достаточно определенно проявились три основных способа его «сокрытия»: трансформации диатезы, метафоризация, номинализация.

Остается только убедиться в существовании разниц в реализации исследуемой текстовой категории в польских и русских научных текстах. Для этого обратимся к анализу текстов студенческих работ — к переводам научных текстов с польского языка на русский и с русского языка на польский, а также к самостоятельно написанным студентами научным текстам на неродном (т. е. русском) языке (бакалаврские и магистерские работы). Все ошибки, появляющиеся в такого рода текстах, делятся нами на четыре группы — в зависимости от того или иного типа компетенции, который они затрагивают: 1) языковые; 2) специальные (связанные со знаниями в данной предметной области); 3) переводческие; 4) текстово-дискурсивные²⁴. Для наших рассуждений наиболее интересной представляется четвертая группа ошибок — сигнализирующих нарушение конвенций текстопорождения и текстопостроения. Именно эти

24 SINJAVSKAJA-SUJKOVSKA, T.: *Vidy riskov pri perevode special'nych tekstov: rusko-pol'skoje i pol'sko-ruskoje napravljenje*. Problemy rečevoj komunikaciji, Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2014, vup. 14, s. 92–102.

ошибки, приводящие к неестественному звучанию переводного текста, могут быть источником информации о скрывающихся за ними категориях (может, не только текстовых), о разных способах реализации определенной текстовой семантики в двух культурах. Рассмотрим следующий текст:

Четвертую главу я посвятила биографии А. П. Сумарокова. Я кратко описала его личную и творческую жизнь, произведения (в частности пьесы, сатиры и поэзию) и достижения, а также его мнения и политические симпатии, которые выражаются в его сочинениях.

Пятая, важная глава — это анализ двенадцати произведений писателя, стихотворений и од, которые насыщены старославянизмами. Я распределила эти славянизмы по трем главным типам: слова со старославянскими префиксами и суффиксами, слова, отличающиеся от исконно русских фонетическими аспектами, и слова, заимствованные из старославянского языка в полной, неизменной форме.

В заключении я описала свои выводы, касающиеся употребления старославянизмов в творчестве А. П. Сумарокова — какие функции они выполняют, какие формы преобладают над другими²⁵.

Несомненно, носитель русского языка совершенно однозначно определит этот текст как «нерусский», поскольку в нем нарушена одна из важнейших конвенций создания научного текста — так называемая безличность изложения, что может дать нам возможность выдвинуть гипотезу о несколько иных конвенциях оформления научного текста в польском и русском научном дискурсе.

Предложения, помещенные ниже и представляющие собой кальки польских конструкций, могут помочь в выдвижении некоторых других предварительных выводов:

*Третья глава содержит анализ источников, т. е. эстонской прессы, которая издается на русском языке. Вывод: в польском языке в категорию «личности» (агентивности?), противопоставляемую «безличности», могут входить конструкции, не встречаемые в рамках этой категории в русском языке (по-русски это предложение должно звучать: *В третьей главе содержится...*)*

Это писатель называет место, где все происходит, называет всех героев, которых встречается в книге.

25 Фрагмент бакалаврской работы студентки Александры Вжосек под названием «Старославянизмы в творчестве А. П. Сумарокова», защищенной под моим научным руководством в Гданьском университете на кафедре переводоведения и межкультурной коммуникации в 2014 г.

Вывод: отдельные средства «обезличивания» (деагентивации), например, страдательный залог и его реализация, отличаются в русском и польском языках.

Итоги по проведенному анализу могут выглядеть следующим образом: категория, называемая здесь предварительно «безличностью», состоит в таком сознательном выборе языковых средств разных уровней, которые позволяют либо понизить в ранге, либо полностью удалить семантический субъект из предложения/текста, в целях придания предложению/тексту максимально объективного характера в связи с преобладанием в нем познавательной функции. Можно предположить, что состав средств, формирующих данную категорию, будет разным для русского и польского языков. Более того, если применить к набору средств реализации данной категории метод поля, то можно предположить, что ядро и периферия этого поля могут формироваться в исследуемых языках разными средствами.

Очередным шагом в работе с текстовыми категориями является создание набора средств для каждого из задействованных языков, обработка статистики (частотность появления этих средств в каждом национальном научном дискурсе), определение ядерных и периферийных средств. Подготовленная таким образом база может послужить как для дидактических целей на занятиях по РКИ и переводу, так и для анализа и оценки качества выполненных переводов. Создание перечня и описание каждой из таких текстовых категорий для определенного языка в его разнообразном дискурсивном воплощении составило бы стилистическую (дискурсивную) грамматику данного языка. Сравнение реализации отдельных категорий в двух и более языках стало бы предметом сравнительных стилистических (дискурсивных) грамматик.

Библиография:

- CLYNE, M.: *Culture and discourse structure*. Journal of Pragmatics, 1981, vol. 5, s. 61–66. ISSN 0378-2166.
- CLYNE, M.: *Cultural differences in organization of academic texts: English and German*. Journal of Pragmatics, 1987, vol. 11, s. 211–247. ISSN 0378-2166.
- CZAPIGA, Z.: *Rol' deverbativov s nulevym formantom v semantičeskoj organizaciji predloženia v ruskom i pol'skom jazykach (na materiale naučnych tekstov)*. Filologičeskije zapiski Voronežskogo universiteta, 2008, vyp. 27, s. 175–181. ISBN 5-86211-042-9.

- DUSZAK, A.: *Tekst. Dyskurs. Komunikacja międzykulturowa*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1998. ISBN 83-01-12552-7.
- GARBOVSKIJ, N. K.: *Sopostavitel'naja stilistika professional'noj reči (na materiale francuzskogo i ruskogo jazykov)*. Moskva: Izd-vo MGU, 1988. ISBN 5-211-00175-3.
- GRUCZA, F.: *Zagadnienia translatoryki*. In: GRUCZA, F. (red.): *Glottodydaktyka a translatoryka*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1981, s. 9–29. ISBN 83-00-01068-8.
- HALL, E.: *Poza kulturą*. Warszawa: PWN, 1984. ISBN 83-01-04180-3.
- HARTMANN, R.: *Contrastive Textology. Comparative Discourse Analysis in Applied Linguistics*. Heidelberg: Groos, 1980. ISBN 3872762214.
- HOFSTEDE, G.: *Kultury i organizacje. Zaprogramowanie umysłu*. Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2007. ISBN 978-83-208-1685-3.
- KANANOVIČ, T.: *Chudožestvennyj perevod: jedinicy i strategii perevoda*. In: ŠARAFUTDINOVA, N. S. et al. (ed.) (2017): *Aktual'nyje zadači lingvistiki, lingvodidaktiki i mežkul'turnoj komunikacii*. Ul'janovsk: UlGTU, 2017, s. 85–95. ISBN 978-5-9795-1642-4.
- KAUFMAN, S. I.: *Nekotoryje osobennosti stilja amerikanskoj tehničeskoj literatury*. Avtoreferat kand. dis., Moskva: Mosk. gos. ped. un-t im. V. I. Lenina, 1959.
- KIKLEVIČ, A.: *Vetka višni. Stat'ji po lingvistike*. Olsztyn: Centrum badań Europy Wschodniej Uniw. warmińsko-mazurskiego w Olsztynie, 2013. ISBN 978-83-61605-97-3.
- KOŽINA, M. N.: *O funkcional'nych semantiko-stilističeskich kategorijach teksta*. Filologičeskie nauki, 1987, № 2, s. 36. ISSN 1997-2911.
- KOŽINA, M. N.: *Stilistika ruskogo jazyka*. Izd-je vtoroje, pererabotannoje, dopolnennoje. Moskva: Prosveščeniye, 1983. ISBN 5-06-000191-1.
- KUL'GAV, M. P.: *Osnovnyje stilevyje čerty i sredstva ich realizacii v sovremennoj nemeckoj naučno-tehničeskoj reči*. Avtoreferat kand. dis., Moskva: 1-j Mosk. gos. ped. in-t inostr. jaz, 1964.
- NOVOŽENOVA, Z. L.: *Kul'turnyje standarty v delovom diskurse*. In: CHARCIAREK, A., ZYCH, A. (eds): *Dyskurs w aspekcie porównawczym*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2016, s. 150–168. ISBN 978-83-8012-806-4.
- RIZEL', Ė. G. (1961): *Poljarnyje stilevyje čerty i ich jazykovoje voploščeniye*. Inostrannyje jazyki v škole, 1961, № 3, s. 96–105. ISSN 0130-6073.
- SINEV, R. G. (1971): *Bezličnyj passiv v nemeckoj naučnoj reči i jego sootvetstvija v ruskom jazyke*. In: *Prepodavaniye inostrannyh jazykov. Teorija i praktika*. Moskva: Nauka, 1971, s. 41–46.
- SINJAVSKAJA-SUJKOVSKA, T.: *V poiskach jestestvennosti zvučaniya perevodnogo special'nogo teksta: tekstovaja kategorija kak jedinica perevoda*. Annales Neophilologiarum, 2014, nr 8, s. 125–140. ISSN 1734-4557.

- SINJAVSKAJA-SUJKOVSKA, T.: *Vidy riskov pri prevode special'nych tekstov: rusko-pol'skoje i pol'sko-ruskoje napravlenije*. Problemy rečevoj komunikacii, Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2014, vyp. 14, s. 92–102. ISSN 1812-1810.
- SKOWRONEK, B.: *O nowej koncepcji badań polszczyzny medialnej*. Język Polski, 2014, XCIV (1), s. 29–36. ISSN 0021-6941.
- STEFANSKIJ, Je. Je. (red.): *Slavjanskaja koncepcosfera v sopostavitel'nom osveščeenii: Leksikon*. Samara: Izd-vo Samarskoj gumanitarnoj akad., 2011. ISBN 978-5-98996-100-9.
- TROJANSKAJA, Je. S.: *K voprosu o tehniko-stilističeskich prijemach v naučnoj reči*. In: Jazyk naučnoj literatury, Moskva, 1975, s. 42–48.
- TROMPENAARS, F., HAMPDEN-TURNER, Ch. (2002): *Siedem wymiarów kultury. Znaczenie różnic kulturowych w działalności gospodarczej*. Kraków: Oficyna Ekonomiczna, 2002. ISBN 83-88597-65-5.
- ŠVEJCER, A. D. (2009): *Kontrastivnaja stilistika: Gazetno-publicističeskij stil' v anglijskom i ruskom jazykach*. Izd-je 2-oje. Moskva: URSS, 2009. ISBN 978-5-397-00335-3.

Об авторе

Tatiana Kananowicz, University of Gdansk, Faculty of Philology, Institute of Russian Philology and Eastern Studies,
Gdańsk, Poland, tatiana.kananowicz@ug.edu.pl